

Дух и буква Закона

Григорий ВАСИЛЕВИЧ,
доктор юридических наук,
профессор

15 марта исполнилось 20 лет Конституции Республики Беларусь. Прошедшие десятилетия стали временем становления независимости нашей страны. В этом процессе важное место занимало совершенствование правовой структуры государства, в том числе и его Основного закона. Как принималась, изменялась и дополнялась наша Конституция? Об этом беседа обозревателя журнала «Беларуская думка» с одним из создателей нашего Основного закона профессором, доктором юридических наук Григорием ВАСИЛЕВИЧЕМ. С 1997 по 2008 год он возглавлял Конституционный Суд Республики Беларусь.

— Григорий Алексеевич, вернемся в уже далекие 1990-е годы. Беларусь, наряду с другими республиками Советского Союза, провозгласила независимость. БССР имела свою Конституцию, и понятно, что в тексте Основного закона следовало отразить произошедшие перемены, для чего, скажем, его отредактировать. Почему был выбран путь радикальной замены?

— Конституция БССР 1978 года к началу 1990-х превратилась в архаичный документ. В общественном сознании к тому времени выкристаллизовались идеи обретения республиками бывшего СССР государственного суверенитета, устранения монополии на власть одной партии, утверждения политического и экономического плюрализма. Совершенно иначе воспринимались ценность демократии, права и свободы граждан, роль

государства в их обеспечении. Все чаще политики обращались ко Всеобщей декларации прав человека, Международному пакту о гражданских и политических правах, Международному пакту об экономических, социальных и культурных правах и другим документам, принципиальные положения которых даже не упоминались в прежней Конституции.

На фоне экономических неурядиц конца 1980-х – начала 1990-х годов республики бывшего СССР стали самостоятельно искать пути выхода из кризиса. Центробежные силы проявились в росте национального самосознания – республики одна за другой заявляли о своей независимости (суверенитете). Первыми это сделали в Прибалтике, где давно зрело недовольство. «Центр» не смог ничего противопоставить. Конфликты на национальной почве в республиках Средней Азии, протестные настроения в Грузии, Армении, Молдавии создали тот общий фон «развала» большого государства, который сформировался в 1990–1991 годах.

Замечу, что Беларусь не была первой в этом «параде суверенитетов». Из 15 республик, входивших в состав СССР, мы оказались в «золотой» середине – восьмыми по счету. Например, Россия провозгласила свою независимость раньше.

— Почему так затянулась работа над проектом Основного закона? Начали в июле 1990 года, а приняли Конституцию только в марте 1994-го?

— Проект Конституции в целом был подготовлен достаточно скоро. В ноябре 1991 года Верховный Совет одобрил его в первом чтении. Из 18 выступивших при обсуждении депутатов лишь один (бывший со-

НАШЕ ДОСЬЕ

ВАСИЛЕВИЧ Григорий Алексеевич.

Родился в Минске. Окончил юридический факультет Белорусского государственного университета.

Трудовую деятельность начал в 1972 году рабочим. С 1978 года работал на разных юридических должностях в Минске. В 1980–1986 годах – аспирант БГУ, преподаватель юридического факультета БГУ. С 1986 года работал заместителем заведующего, с 1989 года – заведующим юридическим отделом Секретариата Верховного Совета Республики Беларусь.

В апреле 1994 года избран судьей Конституционного суда, с января 1997 по 2008 год – Председатель Конституционного Суда Республики Беларусь.

В 2008–2011 годах – Генеральный прокурор Республики Беларусь. С 2011 года – заведующий кафедрой конституционного права юридического факультета БГУ.

Доктор юридических наук (1994), профессор (1998), заслуженный юрист Республики Беларусь (1994).

Автор 102 книг и монографий, более 900 научных публикаций. Подготовил, в т.ч. и в соавторстве, 59 учебников и учебных пособий.

трудник системы МВД) высказался против. Оставалось «отшлифовать» формулировки норм, которые вызывали дискуссию, найти решение по спорным вопросам. Однако не только депутаты, но и высокие должностные лица страны в то время, как видно, не могли определиться, прежде всего, с формой правления. Какая республика – президентская или же парламентская, в которой Президент обладает «слабыми» полномочиями, должна у нас быть? Какую систему местного самоуправления предпочесть? Спорили относительно платной или бесплатной медицины, образования, о собственности на природные ресурсы, прежде всего на землю. Например, могут ли быть в частной собственности земли сельскохозяйственного назначения? Острые разногласия возникали по поводу профессионального статуса депутатов, административно-территориального устройства. Большая дискуссия развернулась по вопросу закрепления в Конституции государственности белорусского языка, возможности придания такого же статуса русскому. Если другие проблемы в ходе дальнейшей работы были достаточно легко решены, по ним найдены оптимальные варианты, то отмеченный круг вопросов вызывал много критики и взаимных обвинений депутатов до самой последней сессии, когда и была принята Конституция. Это сейчас кажется, что ответы были очевидны. Не следует забывать: в то время коренным образом менялась политическая и экономическая система страны. Многое было абсолютно новым и неясным.

В ту пору я возглавлял юридический отдел Секретариата Верховного Совета и работал заместителем руководителя рабочей группы по подготовке проекта Конституции. Мне поручили подготовить перечень спорных вопросов для того, чтобы вынести их на всенародное голосование. Однако Верховный Совет на такой шаг не пошел.

Отмечу, что руководил нашей группой заместитель Председателя Верховного Совета В.И. Шолодонов, имевший богатую практику работы в правоохранительных органах.

– Многие бывшие республики СССР при подготовке своих Конституций обращались к помощи зарубежных экспертов, опыту других стран. А как было у нас?

– Мы тщательно изучили опыт Германии, Италии, США, Франции, Швеции, Испании, Португалии, Польши и других стран, в том числе бывших союзных республик – Литвы, России, Казахстана, Эстонии... У нас несколько месяцев жили юристы из США, представители американской ассоциации адвокатов. Судя по всему, пригласил их Председатель Верховного Совета. Американцы вели себя достаточно корректно, не навязывали свою точку зрения и были своего рода оппонентами идей, которые обсуждались, не более того. Хочу отметить и позицию заместителя Председателя Верховного Совета В.И. Шолодонова, который сразу заявил нашей рабочей группе: Конституцию пишем для своего государства, учитываем свою историю, традиции, менталитет своего народа. На проект был получен отклик Министерства юстиции Германии, в целом положительный.

Наша группа работала над текстом, а политические решения были за Верховным Советом, Конституционной комиссией. Но изначально концепцию никто не задавал. Юристы, а также депутаты в составе рабочей группы исходили из реалий страны. Принята Декларация о государственном суверенитете, появилась многопартийность, стало ясно, что частной собственности быть. Взаимоотношения между ветвями власти следует строить на принципе их разделения, зафиксировать в тексте Конституции спектр основных прав и свобод, в том числе личных и политических.

Заседания рабочей группы проходили как в Секретариате Верховного Совета, так

и на выезде: в резиденции «Заславль». В той или иной степени в работе над текстом Конституции принимали участие такие юристы, как В.И. Шолодонов, В.А. Боровцов, С.Г. Дробязко, В.А. Кучинский, С.Е. Левшун, В.И. Семенов, В.Ф. Чигир, М.Ф. Чудак, В.И. Шабайлов, Н.Г. Юркевич, И.А. Юхо. О своем участии я уже говорил.

На сроки принятия Конституции влияло, на мой взгляд, то обстоятельство, что Беларусь в 1990-е годы оказалась в трудном экономическом положении, популярность официальной власти в связи с этим была невысокой. Несколько замедлили процесс и другие политические и экономические события. Вспомним хотя бы массовое недовольство населения ростом цен (апрель 1991 года), события августа 1991 года (ГКЧП), образование СНГ, требования отставки Верховного Совета в 1992 году (сбор подписей о проведении референдума с этой целью) и др. В такой ситуации непросто было определиться со сроками избрания Президента и, конечно, его статусом. Хотя рейтинговое голосование по вопросу, вводить пост Президента или нет, Верховный Совет провел еще в 1991 году, но непосредственно с текстом проекта Конституции оно не увязывалось.

В 1993 году Председателем Верховного Совета было предложено принять Конституцию специально созданным для этих целей органом – Конституционной ассамблеей. В нашем юридическом отделе была разработана концепция проекта закона о Конституционной ассамблее, а также проекты законов и постановлений Верховного Совета, обеспечивающих их реализацию. Однако парламент вполне обоснованно не согласился с идеей председателя. К тому времени уже более 60 % статей получили поддержку квалифицированного числа депутатов, и передавать другому органу принятие Основного закона они не желали.

Огромную роль в приближении сроков принятия новой Конституции сыграло Постановление Верховного Совета от 29 октября 1992 года и его Заявление «О необходимости ускорения конституционных преобразований в Республике Беларусь». В качестве главной задачи документ провозгласил принятие Конституции (Основного закона) Республики Беларусь не позднее 1993 года. В нем, кстати, опре-

делялся также срок досрочных выборов в Верховный Совет. Таким образом, появился конкретный срок.

Тексты проектов трижды публиковались в печати. Это оживляло дискуссию в обществе, в Конституционную комиссию поступали предложения и замечания, которые доводили до сведения Верховного Совета. Например, к десятой сессии (октябрь 1992 года) поступило свыше 7 тыс. предложений и замечаний граждан, высказанных ими в печати, по радио, телевидению, на собраниях и в письмах. В целом в обществе одобрительно отнеслись к проекту.

Завершила работу над Основным законом тринадцатая сессия Верховного Совета, начавшая работу в ноябре 1993 года. К тому моменту большинство статей будущей Конституции были приняты необходимым квалифицированным большинством, определилось отношение депутатов к организации государственной власти как на республиканском, так и местном уровнях, хотя некоторые вопросы в этой части еще оставались.

– Что Вам запомнилось из дискуссий тех лет?

– Если говорить о редакциях отдельных статей, например, о преамбуле, основах конституционного строя, правах, свободах и обязанностях граждан, то довольно быстро нашлись приемлемые формулировки, которые не умаляли общепризнанные в мире демократические ценности. Где-то шли на компромисс. Например, в нескольких вариантах в преамбуле упоминалось Великое Княжество Литовское, однако в дальнейшем упоминание было изъято. Шла речь и о закреплении в Конституции колхозно-кооперативной собственности. В итоге в статье 13 записали, что государство поощряет развитие кооперации. Один из депутатов предлагал записать в Конституции, что «граждане имеют право по достижении брачного возраста вступить в брак». В рабочей группе с этим не согласились, поскольку тем самым легализовывались однополые браки. Мы исходили из традиционного понимания семьи. В статье 32 Конституции сейчас записано, что мужчина и женщина имеют право вступить в брак. В Конституции закрепили временный характер применения смертной казни.

Во многом способствовала принятию Конституции в предложенном варианте системы власти позиция депутатского объединения «Беларусь». Оно поддерживало тогдашнего премьер-министра В.Ф. Кебича и видело его на посту Президента. Представители «Беларуси» заявили: если в Верховном Совете не удастся достичь согласия, то в короткие сроки будет проведен референдум по Конституции.

Несмотря на это, необходимого числа голосов для принятия раздела, закреплявшего президентскую республику, набрать не удавалось. Поэтому Верховный Совет 2 декабря 1993 года образовал согласительную комиссию для выработки предложений по проекту. Решающее значение в преодолении тупика в конституционном процессе имело заседание Конституционной комиссии от 21 февраля 1994 года, которое приняло решение: по главам, посвященным Верховному Совету, Президенту и разделу «Местное управление и самоуправление», голосовать путем именных бюллетеней. Верховный Совет принял соответствующее постановление 22 февраля 1994 года. Голосование именными бюллетенями позволило набрать квалифицированное большинство. Историческое решение о принятии новой Конституции, к которому так трудно шли депутаты на протяжении почти четырех лет, состоялось 15 марта 1994 года. При кворуме для голосования и принятия решения – 231 депутат (зарегистрировалось – 307) проголосовали «за» 236, против – 6, воздержались – 8, не голосовали – 57. В тот же день был принят Конституционный закон о порядке вступления в силу Конституции Республики Беларусь. 30 марта 1994 года Основной закон опубликовали в республиканских газетах, и с этого дня он вступил в действие.

На протяжении почти четырех лет работы над текстом будущей Конституции рабочей группой было подготовлено более десятка вариантов, которые предлагались для рассмотрения парламенту. Шел напряженный процесс поиска оптимальной модели. Не скажу, что итоговая оказалась идеальной.

– Действительно, через два с половиной года на всенародном референдуме в Конституцию внесли изменения и дополнения. Почему они понадобились так скоро?

– В мировой практике подобное встречается нередко. Не только страны Восточной Европы, но и бывшие республики СССР тому пример.

Что касается нашей страны, то, на мой взгляд, важной причиной последовавших изменений явилась позиция Верховного Совета. Привыкнув за четыре года к монополии на власть, он не смог воспринять новую парадигму властных отношений. Появился избранный всенародным голосованием глава государства и исполнительной власти. Вместо бережного отношения к тексту Конституции реакцией парламента стало противодействие Президенту по ряду ключевых вопросов. Несколько примеров. Законы после вступления в силу Конституции почти полтора года вводились в действие постановлениями Верховного Совета, которые подписывал его председатель. А ведь согласно Конституции подписание законов и решение вопроса о вступлении их в силу – это компетенция Президента. Ратификация международных договоров осуществлялась не в форме законов, как требовала Конституция, а постановлениями, которые также подписывал Председатель Верховного Совета. Принимались законы, предусматривающие дополнительные финансовые расходы, но депутаты парламента не думали, откуда взять средства, хотя ими же утверждался республиканский бюджет. Наблюдалось игнорирование возражений главы государства относительно содержания законов, предлагаемых ему на подпись, в том числе и по причине отсутствия их финансирования. Согласно процедуре законы возвращались в Верховный Совет, но для него главным было отстоять свою позицию, а не проанализировать возражения и найти компромиссный вариант.

В США, например, при всей конфликтности отношений между президентами и конгрессом за всю историю существования этих органов власти лишь в 3 % случаев преодолевалось президентское вето на принятый закон. В остальных ситуациях искали компромисс. Белорусский парламент отвергал все.

Президент вносит в порядке законодательной инициативы законопроект, а его даже не рассматривают. А ведь парламент по закону обязан это сделать! Это правовая аксиома. Законопроект можно принять или отклонить, но рассмотреть обязательно! Та-

◀ Во время встречи Президента Беларуси Александра Лукашенко с судьями Конституционного Суда Республики Беларусь. 1999 год

кое отношение Верховного Совета, считаю, повлияло на формирование соответствующей позиции главы государства. В 1994 году я стал судьей в Конституционном суде и обращал внимание аппарата парламента и депутатов на эти недостатки, в том числе публично. Вспоминаю это сейчас, чтобы стали ясны истоки конфликта двух ветвей власти, который абсолютно мирно разрешился на референдуме 1996 года. В качестве альтернативы президентскому проекту изменений Конституции оппозиционно настроенные депутаты предложили на референдум проект, во многом схожий с Конституцией 1978 года. Он не получил поддержки. Началось противостояние Верховного Совета и Президента, парадоксальное по своей сути. Ведь если народ поддержал проект Президента, то действует эта Конституция. Отвергать ее, значит преуменьшать значение Основного закона. К чему это приводит, видно на примере Украины, где сегодня «шарахаются» от одного варианта Конституции к другому и обратно. И Запад не против! Неужели это хорошо и правильно?

1994–1996 годы не стали для Верховного Совета Беларуси плодотворными, как предыдущие 4 года. Тогда не только приняли приемлемый вариант Конституции, но и создали в основном национальное законодательство. В 1990–1994 годах было принято около 400 законодательных актов, то есть столько же, сколько Верхов-

ными Советами БССР за 50 лет, начиная с 1938 года. Многие законы готовились в считанные дни, недели – этого требовало время. И депутаты, и сотрудники Секретариата Верховного Совета, в частности, юридической службы, работали на общее благо. Это был сложный период, но он открывал широкие горизонты для творчества. Именно из той когорты депутатов выросли известные политики нашей страны.

– **В чем основное отличие Конституции 1994 года от ныне действующей?**

– Если сравнить редакции, то можно увидеть, что расширены полномочия Президента. Парламент, как и во множестве европейских стран, стал двухпалатным. В то же время базовые ценности остались неизменными. В качестве модели на конституционном уровне предусмотрено государство, которому присущи: 1) политический плюрализм; 2) многообразие форм собственности; 3) установление равенства государства и гражданина, наличие у них взаимных обязательств; 4) закрепление в качестве вектора для развития текущего законодательства приоритета общепризнанных принципов международного права; 5) разделение и взаимодействие властей; 6) прямой характер действия норм Конституции; 7) эффективная система восстановления нарушенных прав и свобод; 8) обеспечение права граждан на хорошее управление со стороны государства; 9) достижение одного из основных интеграль-

ных показателей успешности развития государства и общества – права на человеческое достоинство.

– Как Вы оцениваете исполнение положений Конституции в нашей стране?

– Хотел бы обратить внимание на практику реализации конституционных норм. Хорошо, что произошло обновление законодательства и оно стало более современным. Но исполняют Конституцию люди, которые нередко далеки от конституционного процесса. У некоторых преобладают старые стереотипы исполнения кодексов, законов. Это девальвирует конституционные ценности. Пример из жизни: в ноябре 2013 года один из районных судов выносит приговор в отношении молодого человека, избившего гражданина Сирии, проходившего практику в минской больнице. Виновный был осужден по ч. 1 ст. 339 УК. Ему назначили штраф в 13 млн рублей, а в возмещение морального вреда потерпевшему взыскано аж... 1,2 млн, то есть лицо, которое реально пострадало, получило меньшую защиту, чем следовало. Конституция закрепляет право на достоинство человека, материальную компенсацию морального вреда. Она провозглашает, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, целью общества и государства. Так почему на одной чаше весов штраф в пользу государства в 13 млн, а на другой – компенсация морального вреда в пользу человека в десять раз меньшая? На такие несоразности в правоприменительной практике приходится обращать внимание постоянно. Это неприемлемо.

– Вы были Председателем Конституционного Суда Республики Беларусь и занимали этот пост до истечения срока полномочий. Насколько необходимой была деятельность Конституционного суда в тот период? Как происходило становление законодательной системы страны, и как Конституционный суд влиял на этот процесс?

– Первым председателем Конституционного суда в нашей стране стал В.Г. Тихиня, профессор, доктор юридических наук. Первый состав суда был сформирован без участия Президента в апреле 1994 года – это явилось определенным минусом.

Для любого этапа работы Конституционного суда характерны свои трудности. Период становления – особый. Хорошо знаю

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Сергей ЧИГРИНОВ, судья Конституционного Суда Республики Беларусь:

– Важнейшей особенностью Конституции является то, что впервые в нашей истории в правовом акте, обладающем высшей юридической силой, воплотилась воля белорусского народа на построение демократического социального правового государства.

Белорусский конституционализм вырос не на пустом месте. Граждане нашей страны вправе гордиться значительным историческим наследием. Еще в статутах Великого Княжества Литовского, которые, безусловно, можно рассматривать в качестве актов конституционного характера, были зафиксированы неотъемлемые права человека и такие революционные для своего времени правовые принципы, как верховенство писаного права, равенство всех перед законом, законность деятельности должностных лиц, презумпция невиновности и некоторые другие. Конституционное право Беларуси XVI столетия во многом опередило свое время и было образцом для других государств Европы.

Нельзя недооценивать и конституции Советской Беларуси, которые провозгласили современную белорусскую государственность, установили систему важнейших государственных органов, закрепили основные права личности, позволили сохранить этнокультурную самобытность белорусов, в целом подготовили почву для самоопределения белорусского народа в независимом государстве.

Действующая Конституция развивает традиции белорусского конституционализма. Основной закон закрепляет широкий перечень политических, социальных, экономических, культурных прав и свобод личности, который соответствует современным международно-правовым стандартам. Конституцию Республики Беларусь отличает гуманистическая направленность. Человек, его права, свободы и гарантии их реализации провозглашены в статье 2 Основного закона высшей ценностью и целью общества и государства.

Еще одна важная черта Конституции – ее прямое действие. Государственные органы и должностные лица должны основываться в своей деятельности на Конституции, непосредственно применять конституционные нормы, закрепляющие статус личности. Нельзя отказать гражданину в защите его конституционных прав, сославшись на отсутствие законодательного механизма их реализации. Не случайно в статье 112 Конституции определено, что суды осуществляют правосудие на основе Конституции и принятых в соответствии с ней иных нормативных актов. Если при рассмотрении конкретного дела суд придет к выводу о несоответствии нормативного акта Конституции, он принимает решение в соответствии с Конституцией и ставит в установленном порядке вопрос о признании данного нормативного акта неконституционным.

Вместе с тем необходимо осознавать, что своими конституционными правами гражданин может пользоваться лишь в той мере, в какой это не ущемляет права других лиц. Роль государства заключается в обеспечении справедливого равновесия между конституционными обязанностями и правами гражданина.

Однако для действенной защиты конституционных прав и свобод личности недостаточно их юридического закрепления даже в высшем законе страны. Чтобы в полной мере пользоваться предоставленными Конституцией правами и свободами, необходимо их хорошо знать. Только доскональное знание своих конституционных прав и обязанностей придает человеку статус полноценного гражданина страны. Наш прославленный предок выдающийся юрист и государственный деятель Лев Сапега в обращении ко всем сословиям государства по случаю принятия Статута 1588 года писал: тот заслуживает порицания, кто считает себя свободным, однако прав своих не знает и не умеет ими пользоваться.

В нашей стране обеспечение конституционной законности – важнейшая задача деятельности Конституционного суда. В минувшем году при осуществлении обязательного предварительного контроля на предмет конституционности было проверено 111 законов, принятых парламентом. Все они признаны соответствующими Основному закону. Это свидетельствует о высоком уровне законотворческой работы, в том числе в сфере регулирования прав и свобод личности.

его изнутри, однако не буду останавливаться на этом. В качестве судьи мне нередко приходилось высказывать собственную позицию – особое мнение. С юридической точки зрения эти документы, считаю, были безупречны. Хотя «интерпретации» встречаются всякие. Их авторам сообщу, что привычка высказывать собственную позицию сформировалась у меня еще в Верховном Совете: практически по каждому законопроекту в письменном виде мною предлагались замечания. И у депутатов не было претензий на этот счет. Задача юриста обратить внимание на проблему, а дело политиков – принимать решение. Например, в Конституционном суде мне пришлось в одиночку отстаивать конституционность норм об уголовной ответственности близких родственников лиц, совершающих особо тяжкое преступление, если они знают об этом и не принимают мер по его предотвращению. В тот период на просторах СНГ и в мире было более-менее спокойно. Возможно, это повлияло на позицию суда, признавшего указанные нормы противоречащими Конституции. Суд выбрал приоритетом сохранение «добрых» отношений между родственниками, а не жизни людей, которые могли пострадать в результате преступления.

В качестве позитивных примеров деятельности Конституционного суда в первоначальный период можно привести решения относительно постановления правительства о деноминации белорусского рубля; о государственных ценных бумагах бывшего Союза ССР. Есть основания полагать, что по мере улучшения экономической ситуации государство выполнит свои обязательства перед гражданами. Вспомню и решение о неконституционности норм, предусматривавших право местных Советов устанавливать административную ответственность за отдельные виды правонарушений, и др.

Работа в Конституционном суде с 1994 по 2008 год позволяет мне также привести примеры его позитивного воздействия на процесс формирования нашего государства как правового. В тот период решениями Конституционного суда сняты многие ограничения на права граждан на судебную защиту, получение квалифицированной юридической помощи; подтверждено право граждан на указание в паспорте

национальной принадлежности; указана обязательность пересмотра приговоров по уголовным делам при изменении санкций в сторону снижения ответственности. Судом признано право собственности на квартиру в ЖСК и право ее наследования в случае выплаты паевых взносов в полном объеме; исключены из УПК нормы о запрете допроса близких родственников лица, совершившего преступление (такое право должно быть предоставлено, если близкие родственники изъявляют желание дать свидетельские показания); иницирована административная ответственность за нарушение законодательства о языках; упорядочены правила и сроки содержания обвиняемого под стражей (отмечена неконституционность законодательства и правоприменительной практики, в соответствии с которыми содержание обвиняемого под стражей в период ознакомления его и его адвоката с материалами дела не было предусмотрено никакими правовыми нормами); подтверждено право граждан на судебное обжалование административного задержания, личного досмотра, досмотра вещей и изъятия вещей и документов; определена неконституционность положения КоАП, предусматривающего ответственность должностных лиц за прием граждан на работу без прописки.

Конституционный суд выносил решения об обеспечении не только обвиняемым, но и подозреваемым, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, права пользоваться в любой момент юридической помощью адвоката в условиях, позволяющих должностному лицу правоохранительных органов видеть их, но не слышать; о неконституционности запретов и ограничений на приватизацию жилых помещений в квартирах, заселенных несколькими нанимателями; о необходимости реализации в текущем законодательстве конституционного права граждан на альтернативную службу; о неконституционности норм ряда актов текущего законодательства в части выезда граждан за рубеж (признан неконституционным существовавший порядок проставления в паспорте разрешительной отметки для выезда за рубеж; обращено внимание государственных органов на недопустимость возложения подобных обременений на законопослушных граждан); о защите прав добросовестного

приобретателя имущества; об опубликовании технических нормативных актов и др. Уже этот ряд примеров показывает, насколько динамично развивалось отечественное законодательство после принятия Конституции.

Конечно, без взаимодействия с парламентом, главой государства, другими органами государственной власти (судами, органами прокуратуры) реализовать решения Конституционного суда было бы сложно.

– Как Вы сегодня оцениваете Основной закон нашей страны? Нуждается ли он в совершенствовании?

– Не думаю, что нужно принципиально корректировать текст Конституции, ее следует безукоризненно исполнять. По своему объему Конституция Республики Беларусь решает все главные вопросы: определяет систему власти, ее функционирование, статус личности. Несколько конституционных позиций еще предстоит реализовать, например, право на альтернативную службу. Не только нормотворчество, но и правоприменительная практика не могут быть результатом субъективного усмотрения, тем более нельзя допускать какой-либо волюнтаризм. Особенно это касается мер юридической ответственности, превышение допустимых пределов которых может вести к серьезным отрицательным последствиям для граждан, субъектов хозяйствования. В законодательстве должно быть меньше «шараханий». Нормотворческие органы и прежде всего законодатель, который «задает тон» уровню правового регулирования, устанавливая конкретные нормы, должны основывать свои юридические акты на объективно существующих критериях, в роли которых выступают принципы права. Более уважительно следует относиться к белорусскому языку, в том числе к праву граждан на пользование им, особенно в отношениях с государственными органами. Считаю, что активнее должны работать парламент и местные Советы: Конституция дает им соответствующие полномочия.

Если проанализировать Конституцию Республики Беларусь, то можно найти закреплённые в ней принципы правового демократического государства. Эти принципы – основа государственной идеологии. Их реализация – важнейшее условие разумного правового регулирования.

Беседовал Анатолий ДРОЗДОВ ▀